

частью шаманского племени. В конце романа его голос описывается как «the very essence of madness» [1, p. 222]. Лейтмотивом звучат то с долей иронии, то с чувством восхищения следующие слова Гамлета: 1) «...and, like Hamlet, I would think: ‘What a wonderful piece of work is man!’» [1, p. 54]; 2) «‘Oh!’ he declaimed to the oncoming Siberian dawn. “What a piece of work is man!”» [1, p. 181].

Таким образом, в романе А. Картер «Ночи в цирке» присутствуют отсылки как к комедиям, так и к трагедиям У. Шекспира (комедия «Сон в летнюю ночь» является наиболее значимой для раскрытия идеи и создания атмосферы в романе). Маркирование прецедентных текстов осуществляется с помощью прямого цитирования, упоминания авторства драматурга, использования имен действующих лиц пьес и суггестивных деталей сюжета.

Литература

1. Carter, A. *Nights at the Circus* / A. Carter. – Penguin Books, 1998. – 227 p.

Библейский компонент в романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы»

*Афанасьева Ю. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доцент*

Вера потомков афроамериканских рабов синкретична. Вбирая в себя большую часть христианского вероучения, распространяемого в прошлом белыми колонизаторами, она не забывает собственные корни, активно эксплуатируя архаическое религиозное наследие. Зора Нил Херстон вырабатывает собственное понимание христианской веры и реконструирует библейские элементы в соответствии с собственными модернистскими литературными исканиями. Целью данной статьи является анализ библейского компонента в романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы» (*Jonah's Gourd Vine*, 1934).

В основе романа – история отношений Джона Херстона и Люси Энн Поттс, родителей писательницы. Джон Бадди Пирсон благодаря дару красноречия поднимается до уровня священника в Итонвиле, как и отец Зоры Нил Херстон. М. Купер Харрис, исследователь творчества афроамериканки, указывает на роль священника в ее творчестве: «В то же время проповедник воплощает понимание Херстон “оригинальности”, представляя новые интерпретации <...> чтобы адаптировать ограниченный набор богословских повествований и символов к бесконечному разнообразию обстоятельств, которые может создать сообщество» (Перевод с англ. здесь и далее мой. –

Ю. А.) [3, p. 282]. Джон стремится к прогрессу, но сохраняет приверженность афроамериканским традициям. Это отражается в его проповедях: «He rolled his African drum up to the altar, and called his Congo Gods by Christian names» [2, p. 89]. Он призывает людей к послушанию, однако не может добиться окончательного изменения собственной природы, толкающей его на прелюбодеяние.

В романе Люси является носителем духовной силы, как и мать Зоры Нил Херстон. Любовь будущего священника становится для женщины плодом с библейского дерева Добра и Зла, где пара впервые встречается наедине. Люси переживает тяготы жизни и принимает судьбу согласно христианской вере, в отличие от мужа. В последний день перед смертью она просит дочь Изи прочесть двадцать шестую главу Деяний, где говорится о защите апостола Павла перед царем Агриппой, утверждающим, что ученость ведет к сумасшествию. Люси считает, что только грамотный человек может читать Библию и жить по ее законам. Крепкая вера и любовь к себе – основа выживания афроамериканки.

Библейская аллюзия, которая лежит в основе названия романа, позволяет рассматривать «Тыквенное дерево Ионы» как своеобразную притчу, толкование цитаты из Священного Писания. Тыква – растение, которое Бог выращивает над убежищем пророка Ионы и убивает за одну ночь, таким образом указывая на тщетность его гнева против раскаявшихся людей. Метафора растения применима к сюжету романа в нескольких вариантах. С одной стороны, Люси для Джона – дар Божий. Однако он пренебрегает им, растратив себя на других женщин, доводя жену до смерти. С другой стороны, жизнь Джона Пирсона может рассматриваться как аллегория на короткое существование тыквенной лозы, а его слабости и деструктивные наклонности – в качестве червя, убивающего растение.

Отдельное внимание стоит обратить на отражение в романе библейского образа змеи. В афроамериканской практике вуду змея – символ позитивного бога Дамбаллы, а в христианстве рептилия трактуется как символ плотского начала, обмана, греха. В романе появление рептилии как способствует пробуждению чувственности у молодых людей, так и указывает на опасность. В качестве деконструированного символа библейской змеи можно рассматривать поезд. Исследователь творчества Зоры Нил Херстон Гэри Чуба отмечает: «Поскольку многие образы змей в романе сходятся в этом последнем механическом черве, *deusexmachina* срезает лозу проповедника, который так и не присвоил полностью тексты, на которых он проповедовал» [1, p. 130].

Таким образом, в романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы» библейский компонент является неотъемлемой частью нарратива. В основе сюжета – история о пророке Ионе и тыквенной лозе. Накладываясь на историю

взаимоотношений родителей писательницы, библейские элементы трансформируются в соответствии с модернистскими исканиями афроамериканки: определяется роль Библии в жизни главных персонажей произведения, анализируется характер их религиозности. Подчеркивается синкретичный характер афроамериканской религиозности, что влечет за собой реконструирование библейских мотивов и их гибридизацию с архаическими верованиями населения.

Литература

1. Ciuba, G. The Worm against the Word: The Hermeneutical Challenge in Hurston's *Jonah's Gourd Vine* / G. Ciuba // *African American Review*. – 2000. – № 1. – Vol. 34. – P. 119–133.

2. Hurston, Z. N. *Jonah's Gourd Vine* / Z. N. Hurston. – N. Y.: Harper Collins, 1990. – 229 p.

Harriss, M. Cooper. Preacherly Texts: Zora Neale Hurston and the Homiletics of Literature / M. Cooper Harriss // *Journal of Africana Religions*. – 2016. – № 2. – Vol. 4. – P. 278–290.

Вуду в романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы»

*Афанасьева Ю. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доцент*

Вуду – гибридная религиозная практика, ряд синкретических культов, в которых языческие верования афроамериканцев соединяются с христианским учением. Вудуистский пантеон состоит из единого бога, Гранд Ме, и ряда низших духов, лоа. Институт жречества не имеет четкой иерархии. Все божества делятся на три класса: Рада (доброжелательные лоа, восходящие непосредственно к божествам Африки), Петра (недоброжелательные лоа, вошедшие в пантеон позднее, возникают под влиянием индейских культов) и Геде (лоа смерти и порока). Соответственно, существует «белая» и «черная» разновидности вуду. Первая – позитивная магия, направленная на предсказание будущего, совершение обряда инициации, исцеление больных. Вторая разновидность, худу (hoodoo) – негативная. Ее действия направлены на манипулирование, наведение порчи или убийство ради выгоды того, кто заказывает ритуал. Церемонии вуду проводятся в специальных помещениях (унформ, умфо), в центре которых находится столб (пото митан), символизирующий ядро мира, и сопровождаются песнями, экстатическими танцами, молитвами под ритм барабанов. Во время ритуалов используются различные натуральные атрибуты (растения, специи), совершаются животные жертво-